

**ЧЕРНОВАЯ ЗАПИСКА О «ВЫСОКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРАВЛЕНИИ»
И ЕЕ МЕСТО СРЕДИ ДВОРЯНСКИХ ПРОЕКТОВ 1730 ГОДА**

Статья посвящена атрибуции и датировке ранее неизвестного черновика шляхетского проекта 1730 года, обнаруженного в Российском государственном архиве древних актов.

Ключевые слова: дворянские проекты 1730 г., дворянский конституционализм, общественно-политическая мысль России XVIII века.

События династического кризиса января–февраля 1730 г., как известно, породили целый ряд «шляхетских» политических проектов, посвященных описанию российского государственного устройства и нужд дворянства. В историографии продолжает обсуждаться количество и состав дворянских проектов 1730 года, а их атрибуция и датировка остаются во многом дискуссионными вопросами [1, с. 31–60]. Если историки XIX века считали, что дворянских проектов было достаточно много, от 12 до 17, то благодаря источниковедческим исследованиям Г.А. Протасова их круг был сужен до 7 [2, с. 101]. Причем Протасов полагал, что все дворянские проекты сохранялись или в оригиналах, или в списках и, соответственно, известны исследователям. Это утверждение пытался оспорить А.И. Юхт, хотя он привел только гипотетические доказательства возможности существования иных проектов, в частности «мнения» В.Н. Татищева [3, с. 292].

Обнаруженная нами в Российском государственном архиве древних актов неизвестная доселе черновая записка 1730 года [4] позволяет по-новому взглянуть на имеющиеся проблемы и поставить очередные исследовательские вопросы. Данная находка дает возможность утверждать, что известный корпус шляхетских проектов не может считаться полным, так как имелись промежуточные варианты документов и отдельные дворянские «мнения», которые учитывались при составлении коллективных проектов. Одним из таких «мнений» и является найденная записка. Памятник значительно пострадал от огня, вполне очевидно, что его пытались сжечь. Почти полностью, за исключением небольших фрагментов, уничтожена нижняя часть листов, а также прожжены значительные лакуны в середине документа, где бумага потемнела от огня и текст воспроизвести почти невозможно, верхняя часть сохранилась лучше всего. Степень сохранности документа позволяет восстановить только отдельные фрагменты «мнения», однако разобранные части текста дают нам важную информацию о характере проекта и его принадлежности.

Документ сохранился в папке под заголовком, который был дан в XIX веке: «*Рассуждение о российском и римском правительстве (из писем кн. Черкасского). Времен императрицы Анны*». В его состав входят три записки, которые сделаны схожим почерком, хотя манера письма разнохарактерна. Первой идет записка под заголовком «*Высокое [осу]д[а]рственное правление имеет быт[ь] тако*» [4. Л. 1–2 об.], она

---

* © Польской С.В., 2012

Польской Сергей Викторович (s.polskoy@gmail.com), кафедра теории и истории культуры Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

наиболее пострадала от огня, далее следует записка «Из начала правител[ь]ства римскаго и како оно содержалось» [4. Л. 3–4 об.] и завершает сборник переводной отрывок из сочинения некоего католического богослова «Объявление одного тиолога». В отличие от последующих сочинений первая записка носит черновой характер и включает в себя исправления, в то время как два последующих текста переписаны почти набело. «Объявление одного тиолога» не имеет непосредственного отношения к двум предшествующим документам, а вот рассуждения о римском и российском правительстве тематически перекликаются. Автор записки о «начале правител[ь]ства римскаго» описывает ликвидацию «самодержавия» в античном Риме и преимущества установленного республиканского строя. В этом сочинении утверждается, что «сначала правление римское имелось быть самодержавное под разны[ми] императорами», но затем была установлена «весьма полезное г[осу]д[а]рству республика», где «сочинили великое собрание», без «общего совета» которого принять решения о «лишении живота, чести и имения дерзнуть никто не может», здесь также «каждый ч[е]л[о]в[е]к может сказать, что как его чести, так и имения безвинны» [4. Л. 3–3 об.]. Далее мы приводим разобранные нами фрагменты записки о «высоком государственном правлении» по правилам публикации источников XVIII века, с сохранением орфографии подлинника, угловыми скобками обозначены поврежденные и неразобранные места и лакуны в документе:

Л. 1.

Высокое г[осу]д[а]рственное правление имеет быт[ь] тако

I.

В начале правительствующи[й] Сенат в котором [п]резидат[ь] Ея Императорскому величеству и при ней <неразборчиво> по некоторым имеет <неразборчиво> несогласие и мнения <лакуна и далее темные пятна и прожженные лакуны>

Л. 1 об. то нетокмо всех могущих присудствовать обоих правительств членов созыва[ть] и вол[ь]ныя объявляя требоват[ь] мнения, но взирая на важность призыват[ь] в совет и презыдентов всех коллегии, в техчайших же делех, яко о начати[и] войны, заключени[и] мира, о умножении податей народных совеща[ться] <лакуна> г[осу]д[а]рственному, дабы г[осу]д[а]рственнаго правления множество не отягчит[ь] <неразборчиво> ради для <неразборчиво> дел другое правление <неразборчиво> сенат в <неразборчиво>ти персонах учини[ть] <далее многочисленные лакуны или текст едва различим> Когда бы она <неразборчиво> дву[м] членом по <неразборчиво> чтобы в обоих <неразборчиво> более двух не бы[ть] одной фамилии <лакуна>

Л. 2 по которому голоса и подписьки когда спросят давать будут.

Когда все соберутся, тогда определенно сакретар[ь] по списку воловому будет читать имена всего генералитета, как прису[д]ствующих, так и отлучных, и когда кто скажет, чтоб в кандидаты записать, то от оногo имя записать, особливо токмо того смотреть, чтоб одной фамилии более двух в кандидаты не взирать и когда кандидато[в] такое число наберется, что бол[ь]ше 21(?) того скол[ь]ко надобно выбрать, дабы был <лакуна> выбрать тогда балантировать порядком з гл[авными] <лакуна> заседали и всякаго бал и числь запись <лакуна> [секр]етарю, а когда всех перебалантируют, тогда <лакуна> число тех которых во удостое[ное] <лакуна> голосов положено будет и на <неразборчиво> подлежащие чисто то написав, на роспись подписать <неразборчиво> обществу подать Ее величеству д[оклад] <лакуна> Ея величества в [п]равительствующий се[нат] <лакуна> выбранныя и о <лакуна> в оное правительстве члены все те <лакуна> в правительстве <далее нижняя часть листа уничтожена огнем>

Л. 2 об. Разве бы какая времени нетерпящая нужда собрания общества требовала, кроме выбора о котором в сенате в каждое время чрез геролд мейстера в ближайших

местах объявить, и собрать в совет, имеет волю токмо с неменьше было семи голосов, а при <испорчено огнем> сенатское членов не присудств[овать] <далее все сильно прожжено, слова выгорели и неразличимы, нижняя часть листа полностью уничтожена огнем> [4].

Очевидна близость данного сочинения, как по содержанию, так и по стилистическим особенностям, двум известным проектам: так называемому «Проекту общества» и «Проекту большинства» (или «364-х»). Некоторые фразы совпадают по содержанию и лексике, к примеру, черновая записка и «Проект общества» начинаются с утверждения, что высшим органом управления выступает Сенат, где «президентовать» [1, с. 203] или «президовать» [4. Л. 1] должна лично императрица. В то же время найденный черновик и «Проект большинства» схожи в вопросе необходимости учреждения «другого правления» — «дабы государственного правления множество не отягчить» [4. Л. 1 об.] или «дабы оногo Вышняго правительства множеством дел не отягчить» [1, с. 209]. В целом сравнение трех документов показывает, что найденная черновая записка занимает промежуточное положение между ранним «Проектом общества» и окончательным «Проектом большинства». Можно предположить, что это «мнение» отражает процесс шляхетских совещаний в доме князя А.М. Черкасского, где обсуждался «ответ» общества на вопрос, поставленный на собрании чинов 2 февраля 1730 г. — «каким образом впредь то правление быть имеет» [1, с. 164]. В то же время записка о «высоком государственном правлении» имеет значимые расхождения с «Проектом большинства», в частности, в ней более подробно описана процедура баллотирования на важнейшие должности, причем выбранных кандидатов утверждает императрица, о чем нет ни слова в «Проекте 364-х», так же как о «президентовании» государя в «Вышнем правлении». В этом отношении обнаруженное «мнение» гораздо ближе к т. н. «Проекту общества», который чаще всех шляхетских «мнений» вызывает дискуссии по атрибуции и датировке. Очевидно только, что все три документа связаны с кружком князя А.М. Черкасского, который рассматривается иностранными наблюдателями как «le parti de la Republique chez le prince Circaski» [5, p. 141].

Для того чтобы правильно датировать обнаруженную черновую записку», необходимо выяснить, когда был составлен «Проект большинства», поскольку он непосредственно предшествовал обнаруженной записке. В историографии существуют три основные точки зрения по его датировке. Д.А. Корсаков справедливо считал, что этот документ назвать проектом нельзя, именовал его «конспектом шляхетских совещаний» и полагал, что он составлен после 2 февраля 1730 г. [6, p. 170]. Г.А. Протасов отметил, что проект не подавался в Верховный тайный совет (далее — ВТС), в то же время его содержание близко «Проекту большинства». Он указал, что пункты 4 и 5 «Проекта общества» противоречат «Кондициям», это означает, что они были еще неизвестны составителям данного «мнения». Все это привело Протасова к убеждению, что проект был составлен до оглашения «Кондичий», в середине 20-х чисел января 1730 г., поскольку на это время приходятся первые сообщения иностранных дипломатов о брожении и недовольстве в среде шляхетства [2, с. 63–74]. А.Б. Плотников, соглашаясь с тем, что «Проект общества» был создан до 2 февраля, указал на два важных фактора, не замеченных Г.А. Протасовым: документ не имеет характерной для остальных дворянских проектов преамбулы с обращением к совету и прямо призывает к ликвидации ВТС, а «подобное “нововведение”» после конфирмации императрицей «Кондичий», по мнению историка, «в кругу высших чиновников вообще не могло обсуждаться» [1, с. 47]. Последнее утверждение звучит слишком категорично, поскольку те же самые чиновники смогли 25 февраля 1730 г. просить императрицу

«пункты уничтожить» и «сочинить вместо Верховного совета» Сенат. Наконец А.Б. Плотников оспаривает датировку Протасова, полагая что «Проект общества» мог быть составлен только после 30 января, когда стало известно, что Анна утвердила «Кондиции», и скорее всего он был подготовлен в ночь с 1-го на 2-е февраля в расчете на «непосредственный диалог с верховниками по поводу содержания будущей “формы правления”» на собрании высших чинов 2 февраля. Но такой диалог оказался невозможен, потому что «для верховников любая дискуссия с приглашенными лицами была, конечно, неприемлема» [1, с. 48]. Однако это противоречит известным фактам, ведь согласно журналу ВТС 2 февраля пришедшие дворяне не были безмолвными слушателями, именно они задали вопрос, «каким образом впредь то правление быть имеет», и в ответ ВТС разрешил, чтобы представители генералитета «написали проект от себя и подали на другой день» [1, с. 164]. Если бы «Проект большинства» был у них «в кармане», они могли бы его представить сразу же или высказать хотя бы отдельные предложения из него. Согласно Феофану Прокоповичу, который был непосредственным свидетелем происходящего, князь Д.М. Голицын постоянно спрашивал собравшихся, «изволили бы сказать, кто что думает», а «Кн. Алексей Михайлович Черкасский предложил словесно, дабы ему и прочей его братии дано время поразсудить свободнее» [7, с. 24–25]. Очевидно, что само чиновное «общество» еще не имело никаких конкретных предложений, они могли появиться только после 2 февраля. Как же тогда объяснить противоречия с «Кондициями» в «Проекте большинства» и отсутствие в нем необходимой преамбулы для подачи в ВТС?

Дело в том, что в историографии почему-то все документы шляхетского движения 1730 г. называются «проектами», хотя еще Корсаков обратил внимание на то, что т. н. «Проект общества» был только «конспектом шляхетских совещаний». Действительно, это только записанное «мнение», которое обсуждалось при составлении коллективного проекта, его положения отвергались или принимались за основу. Естественно, этих «мнений» было больше, чем 6 официальных проектов, поданных в ВТС, и по большей части они не сохранились. «Проект общества» дошел до нас только в списке в составе дела А.П. Волынского, а найденная записка, которая также является только «мнением» или «конспектом совещаний», наполовину уничтожена огнем. Возможно, существовали и «пункты» В.Н. Татищева, которые были «в немалых собраниях шляхетства читаны» [8, с. 151] и стали частью коллективного «Проекта 364-х». Естественно, они имели мало общего с его поздним «Произвольным и согласным рассуждением», являющимся не документом 1730 г., а историко-публицистическим сочинением, созданным в конце 1740-х гг. [9, с. 129; 10]. Таким образом, часть вопросов к «Проекту большинства» отпадает, если мы согласимся с тем, что он никогда не предназначался для ВТС, а был только «конспектом шляхетских совещаний», переработанный вариант которого стал «мнением» о «высоком государственном правлении», в свою очередь оказавшимся основой для «Проекта большинства». Однако остается проблема определенного «радикализма» обоих «мнений», поскольку вместо ВТС они предлагают создание Сената, а некоторые пункты «Кондиций» полностью оспаривают. Поскольку у нас нет прямых указаний на происхождение данных «конспектов», мы можем опираться только на косвенные данные и на их основе выдвинуть две версии о времени и обстоятельствах создания «Проекта большинства» и записки о «высоком государственном правлении».

Первая версия. Обе записки созданы между 2 и 5 февраля 1730 г. в ходе обсуждения коллективного проекта общества. «Конспект шляхетских соглашений» стал основой для обсуждения, вполне возможно, он был написан все тем же В.Н. Татищевым. Записка о «высоком государственном правлении» составлена позже, в нее вносились разные предложения (в том числе из раннего «конспекта шляхетских совещаний») и

мнения, зачастую противоречащие друг другу. Так, здесь уже говорится о «двух правлениях», и если вначале высшим органом управления назван Сенат, то на обратной стороне того же листа появляется упоминание некоего «государственного правления», существующего наряду с Сенатом. Возможная несогласованность этих пунктов (полный текст отсутствует, и судить уверенно об этом нельзя) может свидетельствовать о конспектировании разных мнений в процессе обсуждения, а не о создании цельного согласованного проекта. Далее этот конспект «мнений» стал основой для составления окончательной редакции «Проекта большинства», где появилась преамбула, определенный порядок «пунктов» и подписи, которые, конечно, никто не собирался ставить под ранними «конспектами». Таким образом, предшествующие записки в процессе обсуждения лишились опасного «радикализма», то, что недовольное шляхетство решилось озвучить во время дискуссий и даже зафиксировать в черновиках, его «фамильные» лидеры просто не посмели внести в окончательный официальный проект, предназначенный для подачи в ВТС.

Вторая версия. Сравнительный радикализм обеих записок, пренебрежение «Кондициями», идея ликвидации ВТС и создания Правительствующего Сената, где «президовать» должна лично императрица, указывает как на отрицательное отношение к «верховникам», так и на особую ситуацию появления документа, когда «общество» могло на бумаге высказать данные предложения. Известно, что идея ликвидации ВТС и создания Сената была публично озвучена только во втором прошении дворянства 25 февраля 1730 г., ни в одном дворянском проекте, поданном в ВТС, таких инвенций просто не могло быть. Подобные требования могли прозвучать только в ситуации государственного переворота, который и состоялся в Кремле 25 февраля. Как известно, после того как Анна подписала первое дворянское прошение о разрешении «согласным мнением по большим голосам форму правления государственного сочинить и вашему величеству ко утверждению представить» [1, с. 195], депутация удалась на совещание. Вероятно, в ходе этого обсуждения и появились два черновых мнения, которые оспаривались защитниками самодержавия. Как результат компромисса «республиканцев» и сторонников «восприятия самодержавия» появилось второе прошение, отразившее отдельные пункты «мнений», в частности, о создании выборного Сената и дворянском баллотировании на все высшие должности. Интересно, что уцелевшие фрагменты обнаруженной записки как раз подробно описывают процедуру выдвижения кандидатов и самих выборов. Чиновное дворянство стремилось и далее продолжать обсуждение реформы высшего государственного устройства, об этом свидетельствует строчка из второго прошения, где его представители «всеподданнейше» просят, «чтоб по вашему все милостивейшему подписанию форму правительства государства для пребудущих времен ныне уставлять» [1, с. 142]. Но поскольку Анна не подписала второе прошение и не санкционировала продолжения дворянских собраний, конспекты «шляхетских совещаний» стали опасными документами, от которых попытались избавиться.

Хотя автор данной статьи скорее склоняется к первой гипотезе как более удовлетворяющей фактам и основанной на меньшей степени предположений, необходимо согласиться, что только дополнительное изучение и тщательный анализ обнаруженной записки могут служить основанием для окончательных выводов по ее датировке. В то же время следует признать, что наполовину уничтоженный огнем «конспект» представлял мнения о «высоком государственном правлении» членов «республиканского» кружка кн. А.М. Черкасского, из которого вышли как «Проект 364-х», так и первое дворянское прошение 25 февраля 1730 г.

Библиографический список

1. Курукин И.В., Плотников А.Б. 19 января – 25 февраля 1730 года: события, люди, документы. М.: Объединенная редакция МВД России: Квадрига, 2010. 280 с.
2. Протасов Г.А. Дворянские проекты 1730 года // Источниковедческие работы. Тамбов, 1972. Вып. 2.
3. Юхт А.И. Государственная деятельность В.Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII века. М., 1985.
4. РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 343. Л. 1–2 об. Рассуждение о российском и римском правительстве (из писем кн. Черкасского).
5. Jubé J. La Religion, les mœurs, et les usages des Moscovites. Oxford: Voltaire Foundations, 1992. 252 s.
6. Корсаков Д.А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны. Казань, 1880.
7. Феофан Прокопович. История о избрании и восшествии на престол блаженныя и вечнодостоинныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны, самодержицы всероссийския. СПб., 1837.
8. Татищев В.Н. Избранные произведения. Л.: Наука, 1979. 464 с.
9. Пештич С.Л. Русская историография XVIII века. Ч. II. Л., 1965.
10. Польской С.В. «Рассуждение о правлении государственным» В.Н. Татищева и дворянское политическое движение 1730 года // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 8. 2006. № 3. С. 690–697.

S.V. Polskoy*

**THE ROUGH DRAFT OF THE «HIGH STATE GOVERNMENT»
AND ITS PLACE AMONG THE PROJECTS OF RUSSIAN NOBILITY IN 1730**

This article is devoted to the attribution and dating of unpublished draft of nobility (1730), which was discovered in the Russian State Archive of Ancient Acts.

Key words: projects of nobility in 1730, the aristocratic constitutionalism, social and political thought in Russia of the XVIIIth century.

---

* *Polskoy Sergey Viktorovich* (s.polskoy@gmail.com), the Dept. of Theory and History of Culture, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.